

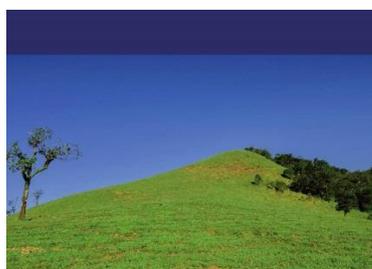
Степанов В.П.,
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной антропологии и этнонациональных процессов, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Галущенко О.С. Образование Молдавской АССР. Молдавская государственность к востоку от Днестра. Lap Lambert Academic Publishing is a trademark of International Book Market Service Ltd, member of OmniScriptum Publishing Group 17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius, 184 p. ISBN: 9786202528566

Stepanov V.P.,
*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Social Anthropology and Ethnic Processes,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Review on: Galushchenko O.S. Formation of the Moldavian ASSR. Moldovan State east of the Dniester . Lap Lambert Academic Publishing is a trademark of International Book Market Service Ltd, member of OmniScriptum Publishing Group 17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius, 184 p. ISBN: 9786202528566

*Исследование осуществлено в рамках реализации проекта
РФФИ 19-09-00374 «Россия - Молдова в XIV-XXI вв.: история
политических, торгово-экономических и духовно-культурных связей»*

Олег ГАЛУЩЕНКО
**ОБРАЗОВАНИЕ
МОЛДАВСКОЙ АССР**
Молдавская государственность к востоку от
Днестра

LAP LAMBERT
ACADEMIC PUBLISHING

Как понял уважаемый читатель, тема нашего разговора посвящена новой книге Олега Галущенко, название которой приведено в заглавии рецензии. Но, прежде чем перейти к рассмотрению ее содержания, необходимо несколько слов сказать о молдавской идентичности, продемонстрировать тесную взаимосвязь современных процессов в самопровозглашенном Приднестровье в контексте

внутреннего противостояния в Республике Молдова и внешнеполитических вызовов с событиями, связанными с историей молдавской автономии.

В социальных науках тема идентичности сегодня в условиях активно меняющегося мира весьма актуальна. Молдавская идентичность условно претерпела воздействие ряда периодов, связанных с историей молдавской государственности, это:

- становление и развитие молдавской государственности в период средневековья;

- XVI – XVIII вв. османо-фанариотский режим в молдавском государстве;

- раскол Молдавского княжества в ходе русско-турецких войн кон. XVIII – нач. XIX вв.

- Бессарабская область с 1812, а с 1873 г. Бессарабская губерния в составе Российской империи. При этом большая часть молдавских земель, объединившись с Валахией в 1859 – 1861 гг. образуют румынское государство, получившее независимость от Османской империи, по итогам русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.

- создание и краткосрочное существование Молдавской демократической республики со 2 (15) декабря 1917 года, как независимая республика 24 января (6 февраля) 1918 года, вошедшая в состав королевства Румыния 27 марта (9 апреля) 1918 года (ликвидирована указом румынского короля Фердинанда I 10 декабря того же года).

- Автономная Молдавская Республика в составе Украинской ССР, существовавшая с 12 октября 1924 года по 2 августа 1940 года.

- Молдавская Советская Социалистическая Республика (2 августа 1940 – 27 августа 1991).

- Республика Молдова – 27 августа 1991 г. – по н. вр.

- Самопровозглашенная Приднестровская Молдавская Республика. 2 сентября 1990 года II Чрезвычайный Съезд депутатов всех уровней Приднестровья принимает Декларацию об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) со столицей в городе Тирасполь в составе СССР. 5 ноября 1991 года Постановлением Верховного Совета ПМССР «Об изменении названия Республики» было утверждено название «Приднестровская Молдавская Республика» (ПМР, Приднестровье).

Тема Левобережного Поднестровья сегодня продолжает сохранять к себе повышенный интерес. Объясняется это, прежде всего, тем, что Приднестровье после развала СССР превратилось в горячую точку, в которой сошелся целый клубок внутренних противоречий молдавского государства, а если смотреть шире – Запада и России.

О Приднестровье, его прошлом и настоящем, написаны сотни статей и десятки монографий, сняты километры киноплёнки. В них разная правда. И это нормально. История наука идеологическая, выходящая на философское осмысление прошлого. У такой науки может быть несколько истин. Все они не могут претендовать на абсолютную интерпретацию прошлого, но тем не менее...

Уже стало непреложным подчеркивать наличие в современной Молдове людей, в том числе интеллектуалов, ассоциирующих свои ценности с молдавской или румынской идентичностями [Фурман, 2007: 278–315]. Если в 90-е годы среди приднестровских ученых, многие из которых по идейным соображениям переехали из Кишинева в Тирасполь и занимали антирумынские, промолдавские позиции (напомним, что в названии непризнанного государства присутствует словосочетание «Молдавская Республика»), которые понимались ими в образе привычной советской модели интернационализма и билингвизма¹ еще озвучивались мысли о федерализации Молдовы [Яковлев, 1993: 210–218; Приднестровская государственность, 2003], с сохранением тех самых ценностей советского интернационализма и билингвизма, то после 2003 года ситуация изменилась.

Условным «звонком», повернувшим мысли о федерализации в иную сторону, стал нереализованный «план Козака» 2003 года. Дальнейшие события середины 2000-х лишь усилили линию разрыва. По справедливому замечанию А. Девяткова «Если до середины 2000-х гг. Тирасполь был как минимум на риторическом уровне готов обсуждать конфедеративный или хотя бы федеративный статус в составе Молдовы, то со времени проведения референдума 2006 г. любой приднестровский политик говорит о независимости и присоединении к России как о единственном пути развития для самопровозглашенной республики» [Девятков, электронный ресурс]. Отсюда все больший упор, делаемый приднестровскими обществоведами на формирование независимости и государственных институтов Приднестровья [Верховный Совет, 2007; Бомешко, 2010].

Что касается политического бомонда Кишинева, можно однозначно утверждать, что вариант примирения с Приднестровьем через федерализацию или конфедерализацию для него неприемлем, так как воспринимается как угроза прямого вмешательства в дела страны со стороны России, через тираспольскую площадку.

Молодое поколение, выросшее в Приднестровье уже после вооруженного конфликта, в котором, вслед за прекращением выстрелов так и не поставлена точка, ассоциируют свою гражданскую идентичность с приднестровским самопровозглашенным государством. Среди них тоже лидеры мнений. Эти люди, уже ставшие специалистами в истории, политологии, социологии и других областях знания, выходящих на формирование идеологических ценностей и основ мировоззрения в своем регионе. Но они просто не жили (многие тогда даже не родились) в Советской Молдавии. Поэтому им проще формировать инструментальные формы общежития, беря из прошлого то, что, по их мнению, удобно для сегодняшних реалий, без наследия прожитых лет, что так или иначе довлеет над представителями старших поколений. Молодым аналитикам из Приднестровья легче отталкиваться от многогранности понятия «идентичность», подчеркивая роль надэтнических гражданских мотиваторов, сложившихся в ходе формирования самопровозглашенной приднестровской республики [Штански, 2014: 33-50; Штански, 2008: 315-326]. В итоге появились попытки транслировать приднестровскую идентичность, сложившуюся в 2000-х

годах, как государственную, превалирующую над индивидуальной и групповой (молдаване, русские, украинцы) идентичностями.

При этом неопределенный статус Приднестровья и «метание» между Западом и Россией правобережных районов Республики Молдова продолжает питать надежду отдельных авторов, пытающихся идеалистически распространить выстраиваемую модель приднестровского интернационализма на всю Молдову [Басова, 2015: 62-65].

Думается, все не так просто. Сбрасывать этническую составляющую со счета – это упрощение ситуации. Как отметил один из участников построения ПМР, общественный и политический деятель А. Караман: «Название нашего государства – Приднестровская Молдавская Республика утверждено и узаконено в первой статье Конституции ПМР. Для того чтобы изменить нормы и положения этой статьи, необходимо проведение референдума. Теперь представьте, что вдруг до этого дошло, и представьте, какая трещина, вернее, какой разлом произойдет между молдаванами Приднестровья и остальными соотечественниками?!» [Караман, электронный ресурс]. Здесь уместно вспомнить слова М. Н. Губогло: «После объявления Приднестровья республикой для проживающих в ней молдаван стал актуальным вопрос о том, кто они такие? Остались ли они неотъемлемой частью молдавского этноса или обрели статус диаспоры? Точно такой же вопрос вправе себе задать и часть правобережных молдаван. Все смешалось. Где „центр“ молдавского народа, где его диаспора? На правом или на левом берегу Днестра? Увы, несмотря на парадоксальность, эти вопросы обрели далеко не шуточное значение» [Губогло, 2000: 14].

Можно констатировать, что проблема определения очага молдавской идентичности в современных условиях процесс явно не завершённый. Не каждому этносу так «везет», когда на территории нескольких государств встречается его упоминание. Молдавские земли Румынии (запрутская Молдова) представляют собой румынское население с региональным самосознанием молдаван, но этногражданской позицией румын. Республика Молдова расколота на две части по Днестру, причем молдавскость акцентируется в названиях двух государств – официального (Республика Молдова) и самопровозглашенного (Приднестровская Молдавская Республика).

Несмотря на, скажем так, разное отношение к молдавской составляющей в названии Приднестровской республики со стороны отдельных политиков и обществоведов левобережья Днестра, можно сказать, что она в названии левобережного государства выходит за пределы чисто этнических интересов молдаван и представляет собой инструмент геополитического влияния на регион и его фронтальные территории, прежде всего, со стороны России, которая начала активно укреплять молдавскую «карту» еще в XIX столетии и продолжила этот курс на протяжении XX века [Гром, 2016] вплоть до настоящего времени [Восточная политика Румынии, 2011].

В силу внешнеполитической конъюнктуры так сложилась ситуация, что борьба двух идентичностей – молдавской и румынской – стала границами перетягивания «каната» между Россией и Европой в борьбе за влияние на земли и население Дунайских княжеств.

Возвращаясь к Приднестровью следует констатировать, что сложившаяся в регионе картина достаточно прозрачна. С одной стороны, власть Приднестровья укрепляет приднестровскую государственную идентичность. С другой, укрепление государственности призвано транслировать формируемые ценности на более широкую географию. Причем не только на районы правобережной Молдовы, но и на сопредельные территории Украины. Это уже геополитическая составляющая приднестровского феномена, продолжающая резонировать в европейском юго-западном пограничье. В далеком 1924 году, когда оформилась государственность СССР, молдавская автономия в Приднестровье также была призвана резонировать на региональном и геополитическом поле.

Номинально тема молдавской идентичности остается актуальной для обоих берегов Днестра. Но если для правобережных районов молдавского государства тема молдавскости продолжает носить этногосударственную причинность, то для современного Приднестровья этот вопрос, оставаясь на повестке дня, одновременно трансформировался в формальную сторону, выдвинув на главные позиции обсуждения проблему статуса Приднестровских земель и перспектив сохранения в них ограниченного контингента российских войск и сложившегося статус-кво в экономической жизни региона [Рачева, электронный ресурс; Муртазин, электронный ресурс].

Как дальше сложится ситуация, покажет время, история не властна изучать будущее, но одно представляется достаточно прозрачным, – социально-политические процессы в регионе будут продолжать активно развиваться, что, рано или поздно приведет к новому качеству. Но для того, чтобы было меньше ошибок, которые ведут, в том числе и к человеческим жертвам, необходимо изучать прошлое по возможности максимально непредвзято, хотя это еще одна вечная проблема трансляции идентификационных предпочтений, в том числе.

Если кратко характеризовать историографию советского времени, освещающую события, связанные с историей молдавской автономии, можно констатировать, что основной упор делался на проблему классовой борьбы и на строительство нового коммунистического общества и новой социалистической общности интернациональных советских людей. Этому были посвящены труды целой плеяды советских исследователей С. Я. Афтенюка, А. А. Карлова, А. В. Репиды, А. М. Лазарева, А. В. Сурилова, К. В. Стратиевского – историков молдавской автономии советской исторической школы. У названных авторов румынизм представлял собой негативную коннотацию², несмотря на то, что сама Румыния входила в социалистический лагерь. При этом искусственное разделение на «своих» молдаван и «чужих» румын прослеживалось четко.

Изучение такой проблемы, как государственное строительство, всегда сопряжено с теми же интересами государственной системы, которые она хочет показать или наоборот умолчать. Более-менее беспристрастно об историческом событии историки начинают рассуждать спустя лет двести, если не больше, со времени его проявления. За это время уходят непосредственные участники события и их дети, меняются правительства и заинтересованные корпоративные сообщества и даже разрушаются государства. И вот тогда становится

возможным рассуждать, с большей или меньшей долей вероятности, о непредвзятом освещении прошлого. Становление и развитие молдавской советской государственности на левобережье Днестра было неоднозначным процессом, имевшим место в прошлом веке и резонирующим современным молдавско-приднестровским конфликтам вплоть до настоящего времени. Поэтому говорить о непредвзятости не приходится.

Более того, как справедливо подчеркивает О. Галущенко в постсоветской литературе, касающейся истории молдавской государственности, «советский период не приукрашивается, а скорее наоборот, однако и нынешние работы в свою очередь продолжают оставаться чрезмерно политизированными. Можно прийти к заключению, что дискуссии имеют тенденцию к упрощению истории [Галущенко, 2020 б: 2], выкрашивая ее в определенные «цвета», причем, как правило, не особо широкой палитры.

Одна из субъективных истин – книга. В молдавской науке за годы независимости интерес к истории молдавской автономии не исчез, более того, он активизировался. В постсоветском Кишиневе увидели свет ряд работ, освещающих разные стороны истории МАССР. Им посвящены труды И. Шишкану, Е. Негру, К. Унгуряну [Şişcanu, 1992; Negru, 2003; Ungureanu, 2003]. Благодаря появившейся возможности открыто транслировать свое видение прошлого, работы коллег способствовали введению в научный оборот новой интерпретации прошлого, в т. ч. с критическим рассмотрением наработок своих советских соратников по перу. Вооруженный конфликт, оставивший свой след в сердцах жителей Республики Молдова, также отразился на трудах названных авторов.

После некоторого лапидарного обзора, думается, целесообразно перейти к более подробному рассмотрению монографии Олега Галущенко, которой, собственно, и посвящена данная публикация. Книга, совсем недавно вышедшая из-под пера историка из г. Кишинева Олега Галущенко, называется «Образование Молдавской АССР. Молдавская государственность к востоку от Днестра». Она выпущена издательством LAP LAMPERT Academic Publishing.ru.

Книга интересна по ряду причин. Прежде всего, это научное исследование, подготовленное профессиональным историком, всю жизнь занимающимся изучением истории молдавской автономии. О. Галущенко подчеркивает цель, которую ставит перед собой: «показать ход исторического процесса образования Молдавской АССР не с позиций какой-либо партии или общественного движения, а руководствуясь только научными критериями. С максимальным привлечением всех доступных в настоящее время архивных и других источников» (с. 2).

Книга увидела свет, но в специфическом проявлении. Она вышла в издательстве LAP LAMPERT Academic Publishing в единственном экземпляре. Нет, в случае заказа, который может сделать любой заинтересованный, для него специально напечатают книгу и пришлют по почте. За деньги, конечно! Да и авторские права тоже принадлежат издательству. Потому сам автор тиражировать, выкладывать в сеть, публиковать целиком или частично свою книгу не имеет права. Формально книга есть, но ее как бы и нет. Интересно

получается, чисто по-капиталистически, хочешь книжку – купи. По опыту знаю, сам пользовался услугами данного издательства, – купят единицы (это в лучшем случае), даже не десятки.

А данная книга должна быть доступна не только в библиотеках. Увы, молодое поколение их посещать не любит. Книга должна быть в цифре, тогда она сможет работать, влияя на умы не только молодежи.

Отмечая эти банальные стороны, не хотелось бы, чтобы об издательстве LAP LAMPERT Academic Publishing у читателя сложилось только отрицательное мнение. Своими публикационными возможностями данное издательство поддержало множество начинающих и состоявшихся исследователей на постсоветском пространстве, дав возможность заявить о себе или, за неимением другой возможности, вынести на обсуждение многолетние научные наработки. Но опять же, в силу специфики трансляции своей печатной продукции на читателя хотелось обратить внимание на рецензируемую книгу, по ряду причин...

Собственно, вся первая глава исследования посвящена анализу расстановки сил внутри Бессарабии и вокруг нее. Представлены сложные взаимоотношения между бессарабцами и румынскими политическими эмигрантами. Не ново, но тем не менее показательно звучит мысль автора о желании румынских коммунистов получить право на руководство молдавской автономией. Галущенко обращает внимание на формирование в советской России, в Москве «инициативной группы», члены которой считали, что «в Молдавии у руководства должны быть румыны, так как только они смогут повести за собой молдаван» (с. 7). Не правда ли, история как будто дает шанс сравнить практически схожую ситуацию с постсоветскими политическими событиями, представляющими интересы части политического бомонда Молдовы, который после событий 90-х гг., когда не сложились условия для объединения двух государств, продолжает рассматривать Республику Молдова (поясним, здесь речь идет о территориях, контролируемых официальным Кишиневом) в качестве второго румынского государства [Fruntașu, 2002]. И в этом есть немалая доля истины. В ходе политического балансирования, как справедливо подчеркнул автор книги, произошло определенное разграничение сфер руководства. «Румыны возглавили эмигрантское коммунистическое движение в России, а бессарабцы – в Украине» (с. 24).

Автор не говорит об этом прямо, но мысль как бы формируется фактами и трансляцией исторических событий. Румынские коммунисты, несмотря на свои идейные убеждения, продолжали руководствоваться, как это имело место быть и позже, еще этническими амбициями. Еще до образования молдавской автономии между бессарабцами и румынскими политическими эмигрантами имело место противостояние «из-за решения Коминтерна о вхождении бессарабской подпольной коммунистической организации в состав коммунистической партии Румынии» (с. 27).

Многие из выдвигаемых тогда аргументов до сих пор резонируют в сообществе Молдовы, напоминая о глубоких корнях борьбы двух идентичностей – молдавской и румынской³.

В книге приводятся документальные материалы, свидетельствующие о серьезной дискуссии на заседании Коминтерна о языковой и этнической идентичности молдаван. Несколько цитат необходимо привести, прежде всего, для того, чтобы почувствовать, насколько ярко резонируют вопросы идентичности в прошлом и настоящем.

Арборе-Ралли: «Я не вижу разницы в языках и не признаю, что молдавский язык существенно отличается от румынского. Но язык не всегда является критерием этничности» (С. 34).

И. И. Бадеев: «Вопрос о языке связан с вопросом о том, стоит ли румынский ЦК и румынская компартия за право молдавского народа на самоопределение или настаивает на том, что они являются частью румынского народа?» (С. 31).

«Население Бессарабии не желает присоединения к Румынии и чувствует себя не частью румынского народа, а молдаванами. Румыны и молдаване – это два близких народа, причем молдавский народ был крестьянским, малоразвитым, язык их тоже мало развит. Они чувствуют себя отдельным народом. Как относиться нам, Коминтерну, к этому вопросу? Поддерживать ли стремление молдаван к тому, чтобы отдельно вести работу и чувствовать себя особой нацией и дальше развивать движение или, наоборот, содействовать ведущейся румынской буржуазией румынизации Бессарабии». Эти слова принадлежат известному политическому деятелю УССР Н. А. Скрипнику, с которыми он выступил на заседании Бессарабской комиссии Коминтерна в 1925 году (с. 31).

Идею румынизации молдаван левобережья поддерживал и Г. И. Старый, в последующем ставший председателем Ревкома молдавской автономии и председателем Центрального Исполнительного комитета, подчеркивающий бедность словарного запаса молдавского языка приднестровцев и необходимость постепенного перехода на румынский язык (с. 65 и др.).

Дискуссии о выделении молдавского языка или унификации языка молдаван и румын в единый румынский рассматривались частью коммунистов того времени не с этнической, а скорее с геополитической позиции, как средство расширения очага перманентной социалистической революции на Балканы. Но подспудно у читателя создается впечатление, и, думается, для этого имеются основания, что румынские коммунисты рассматривали молдаван как несамостоятельное (ведомое по разные стороны Днестра румынским и советским государствами) сообщество.

Представленные в книге документы и материалы демонстрируют нешуточную борьбу мнений и позиций, завязанных на целом клубке противоречий внутрипартийных, межэтнических, региональных (См., в частности, главу II рецензируемо книги), проявившихся в ходе строительства молдавской автономии.

В монографии обращается внимание на попытки вмешательства Коминтерна в участие в судьбе молдавской государственности. Данное направление не было включено в число исследовательских задач автора, потому

не нашло подробного раскрытия в книге, но как постановочная проблема представляет собой безусловную значимость.

В МССР большим доверием пользовались жители левобережья. Как их в простонародье звали – «леваки». Из них, как правило, формировали советский и партийный местный аппарат, а до этих событий, как справедливо отмечает исследователь О. С. Галущенко, именно бессарабские коммунисты в основной своей массе заняли основные руководящие должности в молдавской автономии [Галущенко, 2020 б: 75–84].

Вообще отрандно отметить, что сам автор обратил внимание на субъективный фактор в выработке этнополитических решений, связанных с судьбой молдавской государственности. Этот подход красной нитью проходит практически через всю книгу. Ему, в частности, посвящена вторая глава рецензируемой монографии, освещающая события, связанные с выработкой политического решения по названному вопросу.

Автор аргументировано показывает более серьезную подготовку в деле создания молдавской автономии в 1924 году в сравнении с созданием МССР в 1940-м (с. 62). Продолжая мысль автора, можно констатировать, что наиболее неподготовленной показала себя очередная ступень молдавской государственности 1991 года, когда жители республики легли спать в одной стране, а проснулись в другой. Причем к их мнению, в числе других граждан СССР, которое они высказали на референдуме по сохранению Союза⁴, никто из верхов не прислушался. Опять вспоминается внимание Галущенко к субъективному фактору в истории.

Одной из ярких политических фигур, способствовавших строительству молдавской государственности, был М. В. Фрунзе. Автор монографии подчеркивает, что «история не имеет сослагательного наклонения. Это верно, но если бы не было М. В. Фрунзе, то действия всех остальных факторов, скорее всего, оказалось бы недостаточным для образования на левобережье Днестра молдавской государственности в 1924 году» (с. 100). Галущенко подчеркивает, что лишь действие всего комплекса причин, объективных и субъективных, привело к образованию в Приднестровье молдавской советской государственности.

Отдельная глава в книге О. Галущенко посвящена вопросу выработки и формирования основного Закона молдавской автономии и основных органов власти.

Автор доказательно демонстрирует болезненный процесс самоутверждения молдавской государственности в условиях пребывания в Украинской ССР, отмечая, одновременно, что в сравнении с другими автономиями СССР того времени молдавская автономия выгодно отличалась большей самостоятельностью. Выработанный молдавскими автономистами проект Конституции был отклонен руководством УССР, навязавшим свою конституцию. Одновременно автор отметил «Принятие в апреле 1925 г. I Все молдавским съездом Советов Конституции республики и ее утверждение в следующем месяце IX Всеукраинским съездом Советов, юридически завершило процесс становления молдавской государственности на левобережье Днестра,

закрепило разграничение полномочий между союзной и автономной республиками, способствовало в дальнейшем ускоренному развитию экономики и культуры Молдавии» (с. 104).

Пятая глава книги знакомит читателя с полиэтническим составом населения края. Автор обращает внимание на то, что при определении территории автономии учитывались не столько этнические, сколько экономические соображения. Показательно в этом плане выглядят данные Всесоюзной переписи населения 1926 года, которые приводит автор. «В автономной республике насчитывалось 172.419 человек, или 30,17% распределенных по народностям, украинцев – 277.515 (48,56%), русских – 48.868 (8,55), евреев – 48.564 (8,5%) немцев – 10.739, или 1,88 процента» (с. 93). Выходит, что на определенном этапе украинское население автономии составляло почти пятьдесят процентов от общей массы населения. Кстати, нахождение в составе Украины молдавской автономии способствовало распространению в ней политики украинской коренизации, более успешно проведенной, нежели процесс молдавенизации и давшей свои плоды [Галущенко, 2020 а]. К слову, в современной Украине до сих пор присутствуют настроения считать Приднестровье украинской землей [Крамар, электронный ресурс].

Книга О. Галущенко лишний раз подчеркивает роль инструменталистского подхода при формировании ценностей государственной, гражданской и в определенной степени этнической идентичностей. «Реально Молдавская АССР была создана "сверху". Вместе с тем ее образование соответствовало культурно-политическим интересам молдаван и экономическим интересам всего населения республики в виду планирования развития Молдавии отдельной строкой... Особенностью МАССР являлась все же довольно высокая активность государственных структур, что было связано с личным авторитетом Г. И. Старого» (с. 102–103). В книге тонко показаны непростые взаимоотношения в руководстве страны и личное участие в построении молдавской автономии таких политических лидеров, как М. В. Фрунзе, Г. И. Котовского, Н. А. Скрипника и мн. др.

Монография лишний раз демонстрирует огромный шаг назад, который сделала современная историческая наука на постсоветском пространстве, в том числе в Республике Молдова. Автор справедливо обращает внимание на дефицит свежих разработок архивных фондов, которые, по сути, застопорили разработку в том числе данной научной проблемы. Уже стало чем-то фантастическим представление о том, что исследователь из Кишинева едет в Москву или Киев и работает в архиве в течение месяца (те, кто работал в архивах, поймут). Сегодня трудно представить, что научная или образовательная организация оплатит расходы на проезд и проживание исследователя. А имеющаяся система грантов далеко не всегда гарантирует возможность изучения актуальной, но по разным причинам не поддержанной грантодателем темы. И в этом русле имеет место быть субъективность. Сказывается и закрытость многих архивных документов. Таким образом, пока сложится пазл для взятия очередной архивной вершины в изучении истории молдавской государственности, пройдет еще время. В связи с

этим обобщающее исследование Олега Галущенко представляет собой безусловный научный интерес.

В заключение хочется обратить внимание на то, что у рецензируемой монографии просто шикарные «подвалы» – пространные примечания встречаются на протяжении всего текста. Там можно встретить немало подробных фактов, исторических примеров и важных цитат, которые, безусловно, обогащают основной текст. Можно быть уверенным, что внимательный читатель встретит в монографии Галущенко еще одну достойную книгу.

Обращает на себя внимание проявление некоторой осторожности О. Галущенко в выводах. Не исключено, что автор дает читателю возможность самому расставить отдельные акценты...

Думается, на сказанном нужно остановиться. В рецензии все-таки должна оставаться некая недосказанность, чтобы заинтересованный читатель обратился непосредственно к предмету обсуждения и сделал свой вывод о прочитанном и о том, сколько еще вопросов остается без ответов.

Примечания

¹ Причем билингвизм трактовался и продолжает транслироваться в Приднестровье, в русле языковой схемы позднего социализма, представляя собой молдавско-русский и украинско-русский билингвизм, при котором русским языком владеют все, молдавским и украинским – кому нужно. Данная форма билингвизма привычна приднестровскому народу, избежавшему языковой травмы в отличие от полиэтнического населения правобережных районов Республики Молдова, где даже титульный этнос претерпел шок перехода на латинскую графику. Что до национальных меньшинств – это вообще тема отдельного разговора.

² Исследователь О. Гром справедливо подчеркивает черно-белую палитру, используемую советской исторической школой молдавских историков, рисующих румын «боярами», «захватчиками» и фашистскими пособниками [Гром, 2016: 104]. Подобного рода образ румын сыграл свое дело в формировании образа соседа в советской Молдавии и продолжает оставаться негативным маркером в среде части населения Республики Молдова, особенно возрастного и проживающего в левобережных районах государства, где антирумынская политика продолжает оставаться официальной линией самопровозглашенного государства.

³ Делая важное на наш взгляд отступление, хотелось бы напомнить слова С. Хантингтона, который подчеркивает проведение цивилизационной границы по румынским землям, в частности, обращая внимание на этническую специфику Ардяла (Трансильвании). Напомним, что Хантингтон проводит разграничение по религиозному признаку «Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинаются ислам и православие» [Хантингтон, 2016: 101]. Принимая важность религиозной составляющей, важно еще обратить внимание на проблему наполняемости культурно-языкового пространства на изучаемой линии культурного фронта.

Автор свежего исследования, посвященного анализу румынской идентичности в исторической динамике Т. Г. Биткова справедливо обращает внимание на имеющие в настоящее время, в румынском государстве, достаточно прочные позиции обращающие внимание на незавершенность национального утверждения, что дает

основания их сторонникам подчеркивать единство румынского этноса и «его особый путь» [Биткова, 2020: 8], включая все сопредельные территории, где проживает румыноязычное население в состав румынского государства (в том числе и за пределами современной Румынии).

Признавая справедливость конфессионального подхода С. Хантингтона к разграничению Европы по религиозному признаку, одновременно, следовало бы отметить, что при этом, не менее яркой цивилизационной спецификой выделяется и Бессарабия, в немалой степени обновившая свое население еще в XIX веке (задунайские переселенцы, , прежде всего болгары и гагаузы на юге; еврейское население по черте оседлости; миграционные потоки русино-украинского населения в северной части края и на юге, активное заселение городов и др. населенных пунктов в т. ч. беглыми крепостными с центральных регионов России и Украины; казачьи миграции и старообрядческое переселение). Аналогичными процессами характеризовалось заселение и приднестровских земель, что немаловажно, – осваиваемых, в том числе, и переселенцами из Бессарабии, в т. ч. молдаванами.

Земли Бессарабии, столкнувшись с темой обновленного населения, одновременно испытали на себе ценностные вариации местной элиты, сохранившей и в последующих витках исторических событий, зависимость от русского центра с одновременной связью с румынскими ценностями соседнего государства, откуда, в частности из Ясс исходила информационно-культурное поле ценностей румынского культурного поля.

⁴ Всесоюзный референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 г. В Советской Молдавии голосование осуществлялось в воинских частях, т. к. национал-радикальные элементы не позволяли открыть участки для голосования в гражданской зоне. Результат беспрецедентного голосования – 98, 3% из 700893 участвующих в голосовании сказали «да» обновленному Союзу ССР. Целом по стране приняли участие в голосовании 1233858, из них 89,8% сказали обновленному Союзу «быть». Кто прислушался к их мнению?..

Список литературы

Басова, 2015 – *Басова Д. В.* Многоуровневая идентичность Приднестровья как модель построения государства для современной Молдавии. Сравнительная политика 4 (21), 2015. С. 62–65.

Биткова, 2020 – *Биткова Т. Г.* Румынский европеизм и проблема национальной идентичности (современная ситуация в историческом контексте). РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал и регион. пробл. Отд. Европы и Америки; отв. ред. Шаншиева Л.Н. Москва, 2020. 132 с.

Бомешко, 2010 – *Бомешко Б. Г.* Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992. Бендеры: Полиграфист, 2010. 520 с.

Верховный Совет, 2007 – Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики. Научно-исслед. лаб. "История Приднестровья" ПГУ им. Т. Г. Шевченко. Бендеры : Полиграфист, 2007. 342;

Восточная политика Румынии, 2011 – Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX-начало XXI вв.) [Текст] : сборник докладов международной научной конференции / Российский ин-т стратегических

исслед., Приднестровский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, Ин-т истории, государства и права НИИ стратегического анализа и прогнозирования, Приднестровское отд-ние Российской акад. естественных наук ; [под ред. В. Б. Каширина]. Москва : Российский ин-т стратегических исслед., 2011. – 318 с.

Галущенко, 2020 а – *Галущенко О. С.* Этнические процессы в Молдавской АССР: политика коренизации в 1924-1940 годах. // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии) №1 (11) 2020. [Электронный ресурс]. URL:

http://abyss.su/_media/abyss_issue/11/galuschenko_o.s._ehtnicheskie_processy_v_moldavskoj.pdf (дата обращения: 27.05.2020).

Галущенко, 2020 б – *Галущенко О. С.* Образование Молдавской АССР. LAP LAMPERT Academic Publishing, 2020. – 184 с.

Гром, 2016 – *Гром О. А.* Молдаване или румыны? Война идентичностей в Молдове/Бессарабии, XX в.– начало XXI в.// Проблемы развития полиэтничного макрорегиона: геополитические, экономические и социокультурные процессы: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 19–23 сентября 2016 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. – 224 с. С. 89–108.

Губогло, 2000 – *Губогло М. Н.* Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. 2000. №4. С. 12 - 34.

Девятков, Электронный ресурс – *Девятков А.* Молдова – Приднестровье: призраки федерализации. 13 сентября 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/moldova-pridnestrovoe-prizrak-federalizatsii/> (дата обращения: 25. 08. 2020).

Караман, электронный ресурс – *Караман А.* Русские рубежи. Приднестровская Молдавская Республика и уходящая Молдавия. 26 января 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2372922.html> (дата обращения: 23. 07. 2020).

Крамар, электронный ресурс – *Крамар О.* Український інтерес в Придністров'ї. 8 листопада, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://tyzhden.ua/World/34859> (дата обращения: 20.05.2020).

Муртазин, электронный ресурс – *Муртазин И.* Военных вывести можно, но как быть с «Шерифом»? Новый президент Молдовы предлагает Москве комплексно решать проблему Приднестровья. [Электронный ресурс]. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/02/88209-voennyh-vyvesti-mozhno-no-kak-byt-s-sherifom?fbclid=IwAR3534g-m0-WanK12_qHksEpmrxuHPJCziJnBLEubLR_m5Jue7mXK9qcwh4 (дата обращения: 05. 12.2020).

Приднестровская государственность, 2003 – Приднестровская государственность в контексте современного международного опыта федерализма. Материалы международной научной конференции. Тирасполь, 2003. 312 с.

Рачева, электронный ресурс – *Рачева Е.* «Просили Москву: найдите нам какого-нибудь прапорщика, его у нас изберут. Нет, не прислали». Когда

Приднестровье утратило роль форпоста России на Балканах и перестало быть интересно «большому брату» — тут-то и началась в непризнанной республике настоящая политика. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/12/08/70825-prosili-moskvu-naydite-nam-kakogo-nibud-praporschika-ego-u-nas-izberut-net-ne-prislali> (дата обращения: 10.10.2020).

Хантингтон, 2016 – Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон ; [пер. с англ. Т. Велимеева]. Москва : Издательство АСТ, 2016. 640 с.

Фурман, 2007 – Фурман Д. Е. Молдавские молдаване и молдавские румыны: Влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова. Сер. 206 Доклады Института Европы. М.: 2007. С. 278 – 315.

Яковлев, 1993 – Яковлев В. Н. Тернистый путь к справедливости. Тирасполь, б. и., 1993. – 256 с.

Штански, 2008 – Штански Н. Становление «новой» постсоветской идентичности в «непризнанных государствах» на примере Приднестровья. Безопасность Евразии. 2 (32) 2008. С. 315 – 326.

Штански, 2014 – Штански Н. Особенности урегулирования «конфликтов идентичности» казус Приднестровья. международные процессы. Т. 12, 1-2 (36-37), 2014 С. 33– 50.

Fruntașu, 2002 – Fruntașu I. O istorie etnopolitică a Basara-biei. 1812 – 2002. Chișinău: Cartier, 2002.

Negru, 2003 – Negru E. Politica etnoculturală în R.A.S..S. Moldovenească (1924–1940). Chișinău: Prut Internațional, 2003. 200 p.

Șișcanu, 1992 – Șișcanu I. Formarea și evoluția RASSM de la 1924 la 1940 // Cugetul. Chișinău: 1992, nr.5

Ungureanu, 2003 – Ungureanu C. Populația Transnistriei // Destin românesc. 2003, nr. 3-4.

References

Basova, 2015 – Basova D. V. Mnogourovnevaya identichnost' Pridnestrov'ya kak model' postroeniya gosudarstva dlya sovremennoj Moldavii. Sravnitel'naya politika 4 (21), 2015. S. 62–65.

Bomeshko, 2010 – Bomeshko B. G. Sozdanie, stanovlenie i zashchita pridnestrovskoj gosudarstvennosti. 1990-1992. Bendery: Poligrafist, 2010. – 520 s.

Bitkova, 2020 – Bitkova T. G. Rumynskij evropeizm i problema nacional'noj identichnosti (sovremennaya situaciya v istoricheskom kontekste). RAN. INION. Centr nauch.-inform. issled. global i region. probl. Otd. Evropy i Ameriki; otv. red. SHanshieva L.N. – Moskva, 2020. – 132 s.

Verhovnyj Sovet, 2007 – Verhovnyj Sovet Pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki. Nauchno-issled. lab. "Istoriya Pridnestrov'ya" PGU im. T. G. Shevchenko. Bendery : Poligrafist, 2007. – 342;

Vostochnaya politika Rumynii, 2011 – Vostochnaya politika Rumynii v proshlom i nastoyashchem (konec XIX-nachalo XXI vv.) [Tekst] : sbornik dokladov

mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Rossijskij in-t strategicheskikh issled., Pridnestrovskij gos. un-t im. T. G. SHEvchenko, In-t istorii, gosudarstva i prava NII strategicheskogo analiza i prognozirovaniya, Pridnestrovskoe otd-nie Rossijskoj akad. estestvennyh nauk ; [pod red. V. B. Kashirina]. Moskva : Rossijskij in-t strategicheskikh issled., 2011. – 318 s.

Galushchenko, 2020 a – *Galushchenko O. S.* Etnicheskie processy v Moldavskoj ASSR: politika korenizacii v 1924-1940 godah. // *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii)* №1 (11) 2020. [Elektronnyj resurs]. URL: http://abyss.su/_media/abyss_issue/11/galuschenko_o.s._ehtnicheskie_processy_v_moldavskoj.pdf (data obrashcheniya: 27.05.2020).

Galushchenko, 2020 b – *Galushchenko O. S.* Obrazovanie Moldavskoj ASSR. LAP LAMPERT Academic Publishing, 2020. – 184 s.

Grom, 2016 – *Grom O. A.* Moldavane ili rumyny? Vojna identichnostej v Moldove/Bessarabii, XX v.– nachalo XXI v.// *Problemy razvitiya polietnichnogo makroregiona: geopoliticheskie, ekonomicheskie i sociokul'turnye processy: sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Rostov-na-Donu, 19–23 sentyabrya 2016 g.)* / [otv. red. akad. G.G. Matishov]. Rostov n/D: Izd-vo YUNC RAN, 2016. – 224 s. S. 89–108.

Guboglo, 2000 – *Guboglo M. N.* Tyazhcoe bremya konkuriruyushchih identichnostej. Opyt Pridnestrov'ya // *Istoricheskij al'manah Pridnestrov'ya*. 2000. №4. S. 12 - 34.

Devyatkov, Elektronnyj resurs – *Devyatkov A.* Moldova – Pridnestrov'e: prizrak federalizacii. 13 sentyabrya 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/moldova-pridnestrove-prizrak-federalizatsii/> (data obrashcheniya: 25. 08. 2020).

Karaman, elektronnyj resurs – *Karaman A.* Russkie rubezhi. Pridnestrovskaya Moldavskaya Respublika i uhodyashchaya Moldaviya. 26 yanvary 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2372922.html> (data obrashcheniya: 23. 07. 2020).

Kramar, elektronnyj resurs – *Kramar O.* Ukraïns'kij interes v Pridnistrov'ï. 8 listopada, 2011. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tyzhden.ua/World/34859> (data obrashcheniya: 20.05.2020).

Murtazin, elektronnyj resurs – *Murtazin I.* Voennyh vyvesti mozjno, no kak byt' s «SHERifom»? Novyj prezident Moldovy predlagaet Moskve kompleksno reshat' problemu Pridnestrov'ya. [Elektronnyj resurs]. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/02/88209-voennyh-vyvesti-mozjno-no-kak-byt-s-sherifom?fbclid=IwAR3534g-m0-WanK12_qHksEpmrxuHPJCziJnBLEubLR_m5Jue7mXK9qcwh4 (data obrashcheniya: 05. 12.2020).

Pridnestrovskaya gosudarstvennost', 2003 – Pridnestrovskaya gosudarstvennost' v kontekste sovremennogo mezhdunarodnogo opyta federalizma. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Tiraspol', 2003. – 312 s.

Racheva, elektronnyj resurs – *Racheva E.* «Prosili Moskvu: najдите nam kakogo-nibud' praporshchika, ego u nas izberut. Net, ne prislali». Kogda Pridnestrov'e utratilo rol' forposta Rossii na Balkanah i perestalo byt' interesno «bol'shomu bratu» — tut-to

i nachalas' v nepriznannoj respublike nastoyashchaya politika. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/12/08/70825-prosili-moskvu-naydite-nam-kakogo-nibud-praporschika-ego-u-nas-izberut-net-ne-prislali> (data obrashcheniya: 10.10.2020).

Furman, 2007 – *Furman D. E.* Moldavskie moldavane i moldavskie rumyny: Vliyanie osobennostej nacional'nogo soznaniya moldavan na politicheskoe razvitie Respubliki Moldova. Ser. 206 Doklady Instituta Evropy. M.: 2007. S. 278 – 315.

Hantington, 2016 – Hantington S. Stolknovenie civilizacij / Samyuel' Hantington ; [per. s angl. T. Velimeeva]. – Moskva : Izdatel'stvo AST, 2016. – 640 s.

Yakovlev, 1993 – *Yakovlev V. N.* Ternistyj put' k spravedlivosti. Tiraspol', b. i., 1993. – 256 s.

Shtanski, 2008 – *Shtanski N.* Stanovlenie «novoj» postsovetskoj identichnosti v «nepriznannyh gosudarstvah» na primere Pridnestrov'ya. Bezopasnost' Evrazii. 2 (32) 2008. S. 315 – 326.

Shtanski, 2014 – *Shtanski N.* Osobennosti uregulirovaniya «konfliktov identichnosti» kazus Pridnestrov'ya. mezhdunarodnye processy. T. 12, 1-2 (36-37), 2014 S. 33– 50.

Fruntașu, 2002 – *Fruntașu I.* O istorie etnopolitică a Basara-biei. 1812 – 2002. Chișinău: Cartier, 2002.

Negru, 2003 – *Negru E.* Politica etnoculturală în R.A.S..S. Moldovenească (1924–1940). Chișinău: Prut Internațional, 2003. 200 p.

Șișcanu, 1992 – *Șișcanu I.* Formarea și evoluția RASSM de la 1924 la 1940 // Cugetul. Chișinău: 1992, nr.5

Ungureanu, 2003 – *Ungureanu C.* Populația Transnistriei // Destin românesc. 2003, nr. 3-4.